

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дряева Диана Юрьевна

магистрант

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

ЖАРГОНИЗАЦИЯ ЯЗЫКА КАК ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЯЗЫКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: в данной статье автором рассматривается проблема жаргонизации современного языка, протекающая в русле процесса либерализации. В результате сопоставления сниженной лексики, проникающей в настоящее время в словарный состав русского и осетинского языков, утверждается, что современный русский язык «благосклонен» к вышеуказанному процессу, современный осетинский язык, напротив, пытается сохранить традиционный языковой вкус, бережно храня духовно-нравственное наследие предков, сохраняя чистоту родного языка.

Ключевые слова: лексика, процесс неологизации, относительные неологизмы, либерализация языка, жаргон, глобализация языков, языковой вкус.

Как известно, язык представляет собой динамическую самонастраивающуюся систему, которая тесно связана с объективной действительностью. Наиболее подвижна лексическая подсистема языка, что объясняется ее сущностными характеристиками, в частности, «постоянное изменение и допущение чужеродных элементов заложены в самом характере системы – речь может идти только о понимании ее целостности и адекватности самой себе на том или ином этапе эволюции» [10, с. 7].

Современная русская лексика, отражая разнообразные общественно-политические процессы России сегодняшнего дня, характеризуется множеством различных процессов, среди них наиболее актуальным является процесс неологизации, поскольку неогенез есть одно из важнейших проявлений сущности самого языка как средства мышления и познания.

Познание как процесс с определенной долей обязательности включает в себя членение на свое и чужое; данная оппозиция, несмотря на свой традиционный характер, актуальна и в настоящее время, когда вопросы сохранения национальных особенностей, несмотря на процесс глобализации, имеют важное значение.

С этой точки зрения интересно сопоставить характер процесса неологизации, протекающий в современном русском и современном осетинском языках. Как перспектива научных исследований данный аспект изучения языкового обновления указывается лингвистами в целом ряде диссертационных работ: Л.Б. Гацалова (2005), Е.В. Сенько (2007), М.И. Тибилова (2011), К.С. Захватаева (2013) и др. Указанная задача сравнительно-сопоставительного изучения процесса неологизации дает возможность установить тенденции, общие для ряда языковых систем, с одной стороны, и тенденции, характерные для отдельного языка.

Лексические инновации, пополняющие литературный язык, носят различный характер.

Периферийные средства языка, пополняющие общелитературный язык, составляют фонд так называемых относительных или функциональных неологизмов, или вхождений, название которых подчеркивают следующие их особенности: новизна только по отношению к кодифицированной части словаря, изменение функционального предназначения подобных лексических единиц, перемещение последних в готовом виде из других сфер национального языка. Таким образом, данные новации не создаются, не заимствуются из других языковых систем, а входят в общее употребление из иных сфер того же языка в готовом виде – из территориальных, временных, социальных периферийных зон.

Механизмами появления относительных неологизмов являются определенные лексические процессы, в том числе процесс либерализации языка. «Интенсивность этого процесса определяется выдвижением новых центров экспансии – низовой городской культуры, молодежной контркультуры и уголовной субкультуры. Слова типа «наехать», «прикол», «кинуть», «расколоться», «отстегнуть» в значениях далеко не литературных – это не просто слова, они отражают сущность реально существующих в обществе социальных, экономических и властных отношений» [2]. «Демократы вот-вот расколются, не определив свой выбор» (АиФ, 1999, №40); «Конечно, у нас инфляция выше, чем в «продвинутых» странах» (Труд, 2000, 3 октября).

То, что раньше считалось принадлежностью социально непрестижной общественной среды (преступной, низкокультурной и т.п.), становится в один ряд с традиционными средствами кодифицированного литературного языка. По мнению В.В. Колесова, это есть «связанная с жизненными процессами система исказений и понижений в качестве, имеющая своей целью выделение (вымывание) личности или социально узкого коллектива из общей среды культуры и языка» [6, с. 197], хотя широко известно и другое мнение относительно данного явления, согласно которому можно говорить о формировании общего жаргона, занимаемого промежуточное положение между собственно жаргонами (воровским, компьютерным, жаргоном бизнесменов и др.) и литературным языком и активно используемым носителями кодифицированного языка [7, с. 32].

Набор выразительных средств современного русского языка значительно расширился, в частности, за счет тюремно-лагерного жаргона. Живучесть жаргонных средств указанного типа обусловливается социальным составом его пользователей; это не только криминальные элементы, но и представители бизнеса, политические деятели и журналисты: *беспредел, прикол, тату, феничка, халява, прайс* (цена): «Некоторые крупные универсалы потихоньку уже переписывают и вывешивают новые прайсы» (Коммерсант 15.12.2014).

Очень популярен компьютерный жаргон: *клик, кликать, ник, юзер, хакер, чайник, ламер, повиснуть, зависнуть, матка и др.*

Ср. также: *бегучка* – бегущая строка; *струйник* – струйный принтер; *бутяшка* (от англ. *boot*) – загрузочная дискета; *висюк* (или *висяк*) – программа, вызывающая зависание компьютера; *blinkовать* (от англ. *blink*) – мигать (о световых индикаторах), *пентяшка* – процессор Pentium

Причиной очень быстрого появления новых компьютерных слов является, конечно же, стремительное развитие самих компьютерных технологий. В условиях технологической революции каждое новое явление в этой области должно получить свое словесное обозначение, естественно, на английском языке. Люди, работающие с вычислительной техникой, обычно достаточно молодого возраста, в связи с этим компьютерные слова зачастую получают эмоциональную окраску: «*утоптанный*» (сжатый программой архиватором), «*босс*» (в значении самый главный враг в игре), «*думер*» (человек играющий в игру «DOOM»), «*квакать*» (играть в игру «Quake») и т.п.

Компьютерный жаргон – своеобразный символ нашего времени; он поставляет в литературный язык как понятные в общем употреблении слова и выражения, так и узкоспециальные компьютерные термины типа *картридж*, *софт*, *стример* и т.п.

Вслед за М.А. Грачевым можно выделить следующие основные группы жаргонных слов:

- арготизмы, в частности, названия валюты: *бабки*, *юксы*, *баксы*, *грины*, *зелень*, *зеленые*, *капуста*;
- названия наиболее для широкого круга носителей русского языка известных понятий: *заколотить* «заработать деньги», *качаться* «заниматься культивизмом», *попса* «поп – музыка»;
- наименования, отличающиеся яркой эмоционально-экспрессивной окраской: *лоховоз* «об общественном виде транспорта», *ментовоз* «полицейская машина», *членовоз* «правительственная машина».

В современном осетинском языке жаргонные вхождения в отличие от русского языка немногочисленны: *æрхуызтæ* «голубые», *æфтхæрын* «жрать»,

бындытæ «бабки, деньги», хæцæхортæ «воры», рæйын «лять в значении «говорить», цъæхтæ «доллары, зеленые», цæсгорæлдæхæг «жулик».

Ср. также: *æтыффон* *кодтон* «уйти самовольно с учебных занятий», *баксæтæ* «баксы», *хионизм* «блат».

Можно сказать, что либерализация практически не влияет на словарный состав современного осетинского языка [3, с. 29]. Закономерно возникает вопрос о том, чем объясняются столь полярные ситуации в русском и осетинском языках. Почему современный осетинский язык не протежириует сниженным лексическим средствам коммуникации?

Американский социолог и культуролог Питирим Сорокин указывал на то, что важную роль в процессе конвенционализации (принятия) инноваций играют следующие условия:

- 1) природа системы ценностей;
- 2) природа культуры, в которой происходит распространение инноваций;
- 3) степень развития средств коммуникации [4].

Бесспорно, что неологизм есть отражение национального менталитета, который включает в себя параметры, отражающие социально-духовный опыт каждого народа, в том числе систему ценностей, принятых у того или иного этноса; известно также, что менталитет (ментальность) находит свое выражение «в категориях и формах родного языка» [6, с. 197]. В силу этого инновации являются неотъемлемой частью этнолингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии. На формирование менталитета влияют многие факторы, в том числе историческое прошлое народа.

Осетинские традиции и обычаи уходят своими корнями в глубь веков. Как утверждает Р.Т. Кучиев, среди народов Северного Кавказа, приверженных старому патриархальному укладу жизни, осетины смогли сохранить свои языки, культуру, религию, традиции почти в первозданном виде, чему во многом способствовала длительная изоляция народа в горах после опустошительных набегов монголо-татар и орд Тимура; и сегодня осетины, в пределах возможного, бережно хранят духовно-нравственное наследие предков [8].

Это наследие включает в себя в числе прочих заповедей строго регламентированные правила речевой коммуникации: осуждалась торопливая громкая речь, считался недопустимым азартный разговор; беседа всегда протекала плавно, без резких оборотов, не допускалась какая бы то ни было грубость или вульгарность.

Указанные отрицательные речевые характеристики как раз воплощают сниженные лексические единицы, и в первую очередь жаргонные средства коммуникации. В свое время еще Б.А. Ларин доказал, что, если слово доходит до предела эвфемизма, оно омертвляется; так происходит и в жаргоне, где перевернуты мораль и ценности. Таким образом, закрытость осетинского языка для жаргонной, тем более арготической лексики, объясняется экстралингвистическими и психологическими факторами, исторически присущими осетинскому этносу, то есть традиционной основой жизнедеятельности, унаследованной от предков и в значительной степени сохранившей свое воздействие на сегодняшнее мировосприятие, во многом определяющей стереотипы сознания и поведения, в том числе речевого поведения и языкового вкуса. В современном русском языке названные процессы протекают «ненормально высокими темпами, что ведет от либерализации языка к его карнавализации» [1, с. 24], новый же языковой вкус способствует видоизменению русской языковой нормы.

Таким образом, несмотря на протекающую в современном мире глобализацию языков, которая способствует исчезновению исконного своеобразия, не все языки поддаются в одинаковой степени негативному влиянию указанного процесса: если современный русский язык «благосклонен» к процессу либерализации, то современный осетинский язык, напротив, пытается сохранить традиционный языковой вкус.

Список литературы

1. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Особенности понимания современного русского текста / Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века. – СПб., 1998. – С. 23–24.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в русском языке: Учебное пособие / Н.С. Валгина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: hi-edu.ru

3. Гацалова Л.Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкоznания (на материале русского и осетинского языков) [Текст]: Автореф. дис. канд. филол. наук / Л.Б. Гацалова. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2005. – 39 с.
4. Заботкина В.И. Основные параметры прагматики нового слова (по материалам современного английского языка) / В.И. Заботкина // Проблемы семантики и прагматики: Электронный сборник науч. тр. – Калининград, 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: textfighter.org/...problemy_semantiki_i_pragmatiki...
5. Захватаева К.С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект [Текст]: Автореф. дис. канд. филол. наук / К.С. Захватаева. – Ростов-н/Д.: Южный Федеральный университет, 2013. – 22 с.
6. Колесов В.В. Язык и ментальность [Текст]: Монография / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.
7. Крысин Л.П. Русский литературный язык на рубеже веков / Л.П. Крысин // Русская речь. – 2000. – №1. – С. 28–40.
8. Кучиев Р. Традиционные осетинские нормы поведения. Статья / Р. Кучиев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ossetians.com/rus/news.php?newsid=684
9. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке [Текст]: Монография / Е.В. Сенько. – СПб.: Наука, 2007. – 355 с.
10. Скляревская Г.Н. Введение / Г.Н. Скляревская // Толковый словарь русского литературного языка конца XX века: Языковые изменения. – СПб., 1998. – С. 7–32.
11. Тиболова М.И. Аббревиатуры – инновации: структурно-описательный и лингвопрагматический аспект: Автореф. дис. канд. филол. наук / М.И. Тиболова. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2011. – 22 с.